

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 16-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

НАГРАДЫ ЗА ЗАСЛУГИ ПО ВѢДОМСТВУ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА

1.

ВЫСОЧАЙШІЯ.

Къ 17 апрѣля 1905 г., дню св. Пасхи, Всемилостивѣйше пожалованы староста церкви Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона, 2-й гильдіи купецъ *Яковъ Анкиндиновъ* и С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ *Александръ Латышевъ* золотыми медалями для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ и вольнонаемный писецъ Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, отставной писарь унтер-офицерскаго званія *Юсифъ Скурихинъ* серебряною медалью для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

2.

ОТЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

По опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, священникъ для командировокъ при штабѣ Главнокомандующаго войсками на Дальнемъ Востокѣ *Николай Модинъ*, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, 12-го Апрѣля сего года награжденъ камилавкою.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

по операциямъ свѣчнаго завода для церквей военнаго и морскаго
вѣдомства за 1904 годъ.

	Простыя.		Золоченыя.		Руб.	Коп.
	Пуд.	Фн.	Пуд.	Фн.		
1) Къ 1-му января 1904 г. оставалось отъ 1903 г. свѣчей:						
на заводѣ	5	1	6	10 ¹ / ₂	373	72 ¹ / ₂
въ С.-Петербургскомъ складѣ	1813	23 ¹ / ₂	261	14 ¹ / ₂	66921	12 ¹ / ₂
Итого	1818	24 ¹ / ₂	267	25	67294	85
<i>Примѣч. 1.</i> Въ отдѣленіяхъ склада, въ Петербурга, отъ 1903 г. къ 1904 г. оставалось свѣчей: простыхъ 1665 пд. 8 ¹ / ₂ фн., золочен. 313 пд. 30 ³ / ₄ фн. на сумму 63954 руб. 93 ³ / ₄ коп.						
2) Въ 1904 г. на заводѣ выработано свѣчей	10425	4	829	37	361820	65
Возвращены съ пути слѣдованія моремъ въ Портъ-Артурское отдѣленіе склада.	145	—	29	37 ¹ / ₂	5657	87 ¹ / ₂
Итого	10570	4	859	34 ¹ / ₂	367478	52 ¹ / ₂
А всего	12388	28 ¹ / ₂	1127	19 ¹ / ₂	434773	37 ¹ / ₂
3) Въ 1904 г. отправлено для про- дажи въ отдѣленія склада и про- дано свѣчей:						
заводомъ	1527	16	264	39 ¹ / ₂	57886	37 ¹ / ₂
С.-Петербургскимъ складомъ	9671	39 ¹ / ₂	508	—	326759	45
Всего	11199	15 ¹ / ₂	772	39 ¹ / ₂	384645	82 ¹ / ₂
<i>Примѣч. 2.</i> Въ теченіе 1904 г. продано свѣчей отдѣленіями склада: простыхъ 4084 пд. 35 ¹³ / ₁₆ фн., золо- ченныхъ 411 пд. 9 ⁷ / ₈ фн. на сумму 144689 руб. 4 коп.						
4) Оставалось отъ 1903 г. къ 1904 г. деньгами:						
на заводѣ	—	—	—	—	2078	78
въ Комитетѣ	—	—	—	—	12536	77
Итого	—	—	—	—	14615	55

	Пуд.	Фн.	Руб.	Коп.
5) За отпущенныя и проданныя свѣчи въ 1904 г. поступило:				
денегами	—	—	262304	93
огарочнымъ воскомъ:				
на заводѣ	1686	27	38027	77
въ С.-Петербургскомъ складѣ	1985	31	43604	85
Итого	3672	18	343937	55
А всего съ остаточными .	—	—	358553	10
Изъ нихъ 386 руб. 55 к. получены на заводѣ въ возвратъ израсходованныхъ за провозъ огарковъ по жѣлезнымъ дорогамъ, 200 руб. въ возвратъ ссуды и 20 руб. въ Комитетѣ отъ диакона Орлова въ возвратъ ссуды.				
6) Въ 1904 г. израсходовано:				
Заводомъ—на покупку матеріаловъ и перевозку ихъ; на содержаніе служащихъ, на канцелярію, на отопленіе и освѣщеніе и на содержаніе зданій и мастерскихъ завода	—	—	23109	9
За огарочный воскъ, принятый изъ складовъ и отъ церквей въ количествѣ	1686	27	38027	77
Итого	1686	27	61136	86
Комитетомъ уплачено за купленный воскъ, свѣтильню; за перевозку свѣчей и огарковъ; на содержаніе служащихъ, выдано пособій и другіе расходы	—	—	245706	89
За огарочный воскъ, принятый изъ складовъ и отъ церквей въ количествѣ	1985	31	43604	85
Итого	1985	31	289311	74
Всего	3672	18	350448	60
Въ 1904 г. израсходовано:				
1) Заводомъ: а) на покупку матеріаловъ при выдѣлкѣ и упаковкѣ свѣчей	—	—	5308	20
б) на перевозку матеріаловъ	—	—	878	45
в) на содержаніе служащихъ на заводѣ	—	—	11261	97
г) на письмоводство и канцелярію	—	—	263	30
д) на отопленіе и освѣщеніе	—	—	2892	70
е) на содержаніе зданій завода и мастерскихъ	—	—	2504	47
Итого	—	—	23109	9

	Пул.	Фн.	Руб.	Коп.
2) Комитетомъ свѣчнаго завода:				
а) уплачено Люнебургской воскобдильниѣ за воскъ, взятый въ 1903 г. на 1904 г.	—	—	130143	89
б) уплачено той же воскобдильниѣ за воскъ, взятый въ 1904 г.	—	—	13211	38
в) уплачено купцу Каптелину за воскъ, взятый въ 1903 г. на 1904 г.	—	—	9452	30
г) уплачено купцамъ Левлеву и Виноградову за воскъ, взятый въ 1904 г.	—	—	22236	85
д) уплачено Рейнскому товариществу за воскъ, взятый въ 1904 г.	—	—	21936	27
е) уплачено пчеловодамъ Степановымъ за воскъ, взятый въ 1904 г.	—	—	4158	—
ж) уплачено Люнебургской воскобдильниѣ %%% за 1903 г.	—	—	5644	73
з) уплачено купцу Галушкину за свѣтильню	—	—	7008	43
и) уплачено за матеріалы при упаковкѣ свѣчей и огарочнаго воска	—	—	1379	9
і) употреблено на покупку билетовъ Государственной 4% ренты въ запасный капиталъ	—	—	7229	82
к) уплачено за провозъ въ 1903/4 гг. воска и свѣчей Управленіямъ желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ обществъ и транспортнымъ конторамъ	—	—	4777	20
л) уплачено Восточно-Азиатскому Русскому пароходству за провозъ свѣчей въ Портъ-Артуръ (возвращенныхъ обратно по случаю войны).	—	—	259	91
м) уплачено за провозъ огарочнаго воска изъ г. Кутаиса, Одессы и Владивостока	—	—	345	26
н) уплачено въ СПб. таможеню за храненіе огарочнаго воска	—	—	48	53
о) уплачено извозчикамъ за перевозку свѣчей и огарочнаго воска въ С.-Петербургъ	—	—	488	20
п) израсходовано на содержаніе служащихъ по Комитету и С.-Петербургскому складу	—	—	2472	—
р) выдано въ награду ко днѣмъ Св. Пасхи и Рождества Христова служащимъ въ Комитетъ, въ С.-Петербургскомъ складѣ, служащимъ на заводѣ и рабочимъ завода, прослужившимъ на заводѣ 10 лѣтъ	—	—	2083	—
с) употреблено на канцелярскія принадлежности	—	—	33	80
т) израсходовано на пересылку денегъ и телеграммъ	—	—	45	25
у) употреблено на страховку имущества и свѣчей въ С.-Петербургскомъ складѣ	—	—	342	25
ф) употреблено на мелочные и случайные расходы по Комитету и С.-Петербургскому складу	—	—	314	30
Итого	—	—	232610	46

	Пуд.	Фн.	Руб.	Коп.
3) Передано Комитетомъ въ Духовное Правленіе:				
— на содержаніе двухъ нештатныхъ членовъ Духовнаго Правленія			560	—
— на содержаніе причта Преображенскаго военнаго кладбища			140	—
— на вознагражденіе доктора Бабкина за медицинскую помощь въ 1904 г. живущимъ въ Николаевской гвардейской богадѣльнѣ			300	—
— въ возвратъ израсходованныхъ на поѣздки по дѣламъ службы въ 1904 г. казначею Духовнаго Правленія			196	74
— для раздачи писцамъ Канцеляріи Правленія за дежурство въ теченіе 1904 г.			183	—
— въ дополнительное содержаніе писцамъ Канцеляріи Правленія за 1904 г. 4202 р. 52 к., въ пособіе къ празднику Св. Пасхи 829 р., на покупку льнянаго платья 550 р. и по случаю храмоваго праздника 17 р., а всего			5598	52
— въ дополнительное квартирное пособіе за 1904 г. штатнымъ чинамъ Канцеляріи Дух. Правленія			1140	—
— имъ-же въ награду			1985	—
— писцу Виноградову за составленіе алфавитнаго указателя метрическихъ книгъ по архиву Духовнаго Правленія			65	—
— уплачено за книги религиозно-нравственнаго содержанія для нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ армій на Дальнемъ Востокѣ 323 руб. 65 к. и переѣздки ихъ 34 р. 35 к., а всего			358	—
— за напечатаніе списка священно-церковнослужителей военнаго вѣдомства на 1905 г.			448	—
— за пишущую машину «Оливеръ» для Канцеляріи Духовнаго Правленія			315	—
— въ возмѣщеніе расходовъ на отправку служебныхъ телеграммъ по Дух. Правленію въ 1904 г.			97	57
— уплачено за публикацію въ газетѣ «Новое Время» о панихидѣ въ домовоі церкви о. Протопресвитера по тайн. сов. Барсовъ			20	—
— за устройство телефона въ помѣщеніи, занимаемомъ о. Протопресвитеромъ			64	42
— за освѣщеніе электричествомъ помѣщенія Канцеляріи Духовнаго Правленія въ 1904 г.			282	93
— внесено въ СПБ. Духовную Академію за студента Бартенева			81	25
— выдано постоянныхъ пособій:			291	—
— вдовѣ церковника Штанниковой 36 р., вдовѣ чиновника Сольевой 60 р., сиротамъ Веселовскимъ 60 р., женѣ псаломщика Михайловской 40 р., вдовѣ псаломщика Михайловской 45 р. и студенту Смоленскому 50 р.				

	Пуд.	Фн.	Руб.	Коп.
--- выдано единовременныхъ пособій:			970	—
вдовѣ убитаго священника Любомудровой 200 р., вдовѣ дѣлопроизв. Талепоровской 150 р., діакону Крестовскому 100 р., протодіакону Ансерову 70 р., дочери свящ. Никонovichъ 70 р., столоначальн. Братолюбому 120 р., свящ. Орлову 50 р., вдовѣ Михайловской 50 р., псаломщ. Погодину 30 р., дочери зашт. псаломщ. Троицкой 25 р., писцамъ: Успенскому 20 р., Виноградову 15 р., Соловьеву 10 р., Тимошееву 10 р., Скурнину 10 р., сыну свящ. Урбанову 15 р., складчику Точилкину 15 р. и дворн. Фунтикову 10 р..				
Итого	—	—	13096	43
А всего	—	—	268815	98
7) Оставалось къ 1-му Января 1905 г.				
а) деньгами: на заводѣ			1979	31
въ Комитетѣ			11134	81
Итого			13114	12
б) свѣчами: на заводѣ: простыхъ	22	17	1011	70
золоченыхъ	8	26		
въ С.-Петербур. складѣ: простыхъ	1301	29	53921	55
золоченыхъ	360	31		
Итого	1693	23	54933	25
в) въ отдѣленіяхъ склада непроданныхъ свѣчей оставалось къ 1-му января 1905 г.:				
простыхъ	1853	24 ^{1/8}	69724	50 ^{1/2}
золоченыхъ	306	6 ^{1/8}		
Итого	2159	30 ^{1/4}	69724	50 ^{1/2}
г) матеріалами на заводѣ на сумму			19507	6
Итого			19507	6
д) долгу за проданныя свѣчи за отдѣленіями склада и церквами			101695	34
Итого			101695	34
А всего			258974	27 ^{1/2}

	Руб.	Коп.
8) Къ 1-му января 1905 г. Комитетъ состоялъ должнымъ за воскъ, взятый въ 1904 г., Люнебургской воскоблительнѣ	130637	57
9) Съ остаточными отъ прежнихъ двѣнадцати лѣтъ къ 1-му января 1905 г. образуется капиталъ:		
а) въ заводскомъ зданіи и бѣлильнѣ съ инвентаремъ	20717	48
б) въ инвентарѣ С.-Петербургскаго склада	958	—
в) въ билетахъ Государственной 4% ренты въ Духовномъ Правленіи	67469	35 ¹⁾
г) выдано въ отчетномъ 1904 году разныхъ пособій и на разные нужды военно-духовнаго вѣдомства	13096	43 ²⁾
д) отчислено изъ суммъ отчетнаго года въ запасный капиталъ наличными 4000 р. и билетами Государств. 4% ренты 4000 р.	8000	—
Всего	110241	26

1) Изъ этой суммы Духовнымъ Правленіемъ употреблено въ 1900 г. на постройку 4-го этажа Николаевской Гвардейской богадѣльни 25118 р.

2) Эта сумма обозначена въ раздѣльности подъ № 3 въ расходѣ.

Остающаяся за 1904 годъ сумма, въ количествѣ *тринадцати тысячъ ста четырнадцати руб. двѣнадцати коп.* (13114 р. 12 к.), находится въ распоряженіи Комитета на текущіе расходы по операціямъ завода.

Члены Комитета:

Протоіерей Сергій *Архангельскій*.Протоіерей Іоаннъ *Невдачинъ*.Священ. Александръ *Старопольскій*.

Дѣлопроизводитель

Протоіакопъ Сергій *Ансеровъ*.Казначей *Семеновъ*.

Общее годичное собраніе членовъ Похоронной кассы военнаго духовенства 28-го марта 1905 года.

4-го февраля 1905 г. исполнился годъ существованія новаго учрежденія военнаго духовенства—похоронной кассы, и 28-го марта назначено было общее собраніе членовъ кассы.

Трудно было ожидать, чтобы на это собраніе явилось много лицъ; опасеніе, прибудетъ ли достаточное для открытія собранія число членовъ, такъ какъ по уставу кассы для этого необходимо присутствіе $\frac{1}{3}$ членовъ кассы, живущихъ въ С.-Петербургѣ, усугублялось тѣмъ, что и время для общаго собранія выпало на великій постъ, когда у духовенства особенно бываетъ много занятій. Но, къ общему удовольствію и къ чести военнаго духовенства, на собраніе прибыли почти всѣ участники кассы, живущіе въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. На собраніи, открытомъ послѣ пѣнія молитвы, предсѣдательствовалъ неутомимый О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій. О. Протопресвитеръ выразилъ радость по поводу успѣшнаго окончанія перваго года существованія Похоронной кассы, дѣла весьма полезнаго для осиротѣлыхъ семей военныхъ пастырей. «Были опасенія за результаты новаго начинанія», говоритъ О. Протопресвитеръ, «но, слава Богу, они оказались напрасными. За одинъ годъ дѣло стало на прочную почву, въ чемъ каждый интересующійся можегъ убѣдиться изъ отчета Правленія кассы».

Затѣмъ былъ выслушанъ отчетъ за истекшій первый годъ существованія кассы и отзывъ ревизіонной комиссіи по провѣркѣ денежной отчетности кассы.

Общее собраніе утвердило отчетъ, и О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій отъ лица всѣхъ выразилъ благодарность членамъ Правленія кассы и ревизіонной комиссіи за понесенные ими труды.

По уставу кассы составъ Правленія и ревизіонной комиссіи избирается только на одинъ годъ и нужно было приступить къ выбору на второй—1905 годъ, но, согласно общему желанію, Правленіе кассы и ревизіонная комиссія остались въ прежнемъ составѣ; составъ Правленія: предсѣдатель—священникъ Романъ Медвѣдь, его товарищъ—священникъ Михаилъ Тихоміровъ, казначей—священникъ Н. Благодатскій, дѣлопроизводитель—діаконъ С. Вознесенскій и члены: священникъ о. Забѣлинъ и оо. діаконы:

В. Мудролюбовъ и Н. Забѣлинъ; — ревизіонной комиссіи: оо. протоіереи П. Троицкій, Н. Кодратовъ и Е. Аквилоновъ.

Предсѣдатель ревизіонной комиссіи протоіерей П. В. Троицкій возбудилъ вопросъ о затруднительности для комиссіи ежемѣсячно собираться, что требуется по уставу; поэтому было бы желательно ограниченіе § 47 устава, налагающаго это обстоятельство на комиссію. Была наведена справка по другимъ учрежденіямъ военнаго духовенства, гдѣ ревизіонная комиссія собирается только однажды въ годъ. Предсѣдатель Правленія предложилъ было учрежденіе внезапныхъ ревизій, но предложеніе это О. Протопресвитеромъ было отклонено, такъ какъ, по его убѣжденію, отношенія ревизіи къ Правленію должны быть основаны на принципахъ чистаго довѣрія, а внезапныя ревизіи, напротивъ, свидѣтельствуютъ о недовѣрїи. Между тѣмъ, этого довѣрія мы должны и искать и ожидать по праву, тѣмъ болѣе, что всѣ работающіе въ кассѣ — священнослужители. «Ужъ если священникамъ не вѣрять, тогда кому же вѣрять?»

Присутствующіе не могли не согласиться съ этимъ высокимъ принципомъ, высказаннымъ О. Протопресвитеромъ, и поэтому внезапныя ревизіи были отклонены. А предсѣдатель ревизіонной комиссіи въ томъ же принципѣ нашелъ и для себя успокоительное ограниченіе § 47 устава, формальное ограниченіе котораго рѣшено сдѣлать согласно опредѣленія Святейшаго Синода отъ 16/25 Іюля 1903 года по истеченіи пяти лѣтъ со времени открытія дѣйствій кассы.

Послѣ этого предсѣдатель Правленія кассы предложилъ общему вниманію докладъ.

Общее собраніе, выслушавъ докладъ Правленія, согласилось, что существующій порядокъ представленія посмертныхъ взносовъ обременителенъ для Правленія кассы и хлопотливъ для участниковъ ея, и рѣшило представлять взносы въ 2 срока: къ 1 мая и 1 ноября, по пяти взносовъ каждый разъ.

Собраніе нашло вполне основательнымъ желаніе Правленія о томъ, чтобы посмертные взносы, присылаемые по почтѣ, доставлялись на домъ о. казначею за счетъ отправителя, вслѣдствіе чего было постановлено обязать всѣхъ, присылающихъ взносы, при пересылкѣ черезъ почтовые учрежденія, уплачивать соответствующую сумму за доставку денежныхъ пакетовъ и переводовъ на домъ о. казначею кассы.

По достаточномъ разсмотрѣннн вопроса о заведеннн квитанціонныхъ книгъ и пересылкѣ квитанцій отправителямъ взносовъ за ихъ счетъ или же за счетъ кассы, выяснилось, что квитанціонныя книги значительно усложнягъ и безъ утого немалую работу трудящихся по кассѣ членовъ Правленія; поэтомъ единогласно было рѣшено квитанціонныхъ книгъ не заводить, черезъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» время отъ времени печатать свѣдѣнн о полученн отъ членовъ кассы тѣхъ или другихъ посмертныхъ взносовъ.

Для регулированн вопроса о недоимщикахъ на будущее время постановлено: по примѣру другихъ кассъ, посылать предупрежденн, а недоимщиковъ, находящихся на войнѣ, увѣдомлять черезъ Главныхъ Полевыхъ Священниковъ.

Согласно предложенн Правленн, общее собранн ассигновало на канцелярскн расходы въ 1905 г. 200 р. и, кромѣ того, одновременно, сумму, какая понадобится для покупки шкафа, въ которомъ имѣеть помѣщаться архивъ кассы.

По вопросу объ ограниченн тѣхъ пунктовъ устава, которыми требуется собранн Правленн въ году 24 и ревизіонной комиссіи 12 разъ, общее собранн высказывало такн мысли, что уставы пишутся для людей, а не люди существуютъ для уставовъ, но формальное ограниченн этихъ пунктовъ можетъ послѣдовать только спустя 5 лѣтъ послѣ открытн дѣйствн кассы. Въ такомъ же смыслѣ послѣдовалъ отвѣтъ и на предложенн о расширенн § 3 устава въ смыслѣ предоставленн права вступать въ кассу нештатнымъ или заштатнымъ служащимъ вѣдомства Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Прнѣмъ въ кассу тѣхъ и другихъ признанъ вполне справедливымъ и желательнымъ.

Зачисленн іеромонаховъ флота въ число членовъ кассы признано неудобнымъ.

О. Протопресвитеръ въ заключительной рѣчи еще разъ выразилъ радость по поводу успѣшныхъ дѣйствн новаго учрежденн военнаго духовенства и предложилъ общему собранн хадатайствовать чрезъ него о поощренн предсѣдателя Правленн Похоронной кассы о. Романа Медвѣдя очередною наградой, на что и получилъ полное согласне. Собранн было закрыто пѣніемъ молитвы «Достойно есть».

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

РУССКОМУ ВОИНУ ¹⁾.

Хвала тебѣ, страдалецъ воинъ,
 Защитникъ Родины Святой,
 Ты Царской милости достоинъ,
 И Самъ Господь хранитель твой.

Господь спасетъ тебя при встрѣчѣ
 Съ твоимъ злопаматнымъ врагомъ
 На страшномъ мѣстѣ грозной сѣчи,
 На полѣ брани боевомъ.

Но если пуля роковая
 Тебя безвременно убьетъ,
 Твоя любовь, любовь святая,
 Она во вѣки не умретъ.

Пройдутъ года своей чредою,
 Пройдетъ, быть можетъ, цѣлый вѣкъ,
 И о тебѣ святой мольбою
 Вспомнятъ русскій человекъ.

И вспомнить онъ твои дѣянья,
 Какъ ты, и вѣря и любя,
 Переносилъ свои страданья,
 Для Бога жизни не щадя.

Учитель Николай Скворцовъ.

¹⁾ «Дерковныя Вѣдомости», № 23, стр. 958.

Бесѣда о томъ, что Господь всегда вблизи насъ.

Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Мф. XXVIII, 20).

Въ нынѣшнее время, христолюбивые воины, такъ благовременно побесѣдовать о томъ, что Господь всегда вблизи насъ. Какъ отрадна для насъ эта истина! Милосердный и человеколюбивый Богъ всякой душѣ, находящейся въ искушеніяхъ и напастяхъ, какъ бы такъ говорить: «не бойся, Я съ тобою». Точно также бываетъ, что и мать, видя плачущее и скорбящее дитя свое, утѣшаетъ его и говоритъ ему: «не бойся, я съ тобою». Съ Богомъ не страшны намъ никакія бѣды и напасти. Только нужно вѣровать въ Него. Господь хранилъ Ноя во время потопа, былъ Онъ и съ Лотомъ во время гибели Содома, хранилъ и Иакова во время бѣгства его отъ разгнѣваннаго Исава, былъ и съ Моисеемъ во время долгой многотрудной его жизни, былъ и съ апостолами, и съ мучениками, и съ пустынниками: всѣхъ ихъ Онъ сохранилъ отъ козней вражійихъ; былъ и будетъ Онъ со всякимъ вѣрнымъ рабомъ, по неложному обѣщанію Своему: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Намъ только кажется, что мы оставлены Господомъ во время тяжкихъ испытаній. Въ ту минуту, когда подъ тяжестію креста мы готовы воскликнуть: «никогда никто не переживалъ того, что послано мнѣ, ничье сердце не разрывалось такъ, какъ сердце мое»,—пусть тогда утихнетъ всякій ропотъ при мысли, что все дѣлается по волѣ Божіей, по волѣ Господа человеколюбиваго и милосерднаго, долготерпѣливаго и многомилостиваго. Что любовь и заботливость самаго вѣжнаго отца въ сравненіи съ любовію Отца небеснаго? Если на время чувствуемъ надъ собою не милующій взглядъ, а руку наказующаго, то, значить, наказаніе вызвано необходимостію. Если тяжело отцу земному наказывать провинившагося сына, то несравненно тяжелѣе Отцу небесному поражать сердце наше глубокими ранами. Дѣйствительно, велико милосердіе Его къ намъ! Хотя Богъ иногда гнѣвается на насъ, хотя ужасны раскаты грома, исходящіе изъ грозныхъ тучъ гнѣва Божія, но велико и безконечно милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ, отрадно ласкающее солнце, выглядывающее изъ тучъ. Въ ту самую минуту, когда вы изнемогаете подъ тяжестію испытанія, въ то время, когда сердце ваше разрывается отъ горя,—является Господь съ своею милостію. *Милости моея не отниму отъ тебя* (Лук. 4, 18). *Отъ власти ада Я искуплю тебя, и отъ смерти избавлю*

(Осіи 13, 14). Намъ-ли сомнѣваться въ безпредѣльной любви Божіей къ намъ! Кто сумѣетъ перечислить все благодѣянія Божіи къ роду человѣческому съ самаго начала міра и до нашихъ дней? Слово нѣтъ, чтобы выразить эту необъятную и неизмѣнную любовь. *Въ живъи Я сокрылъ отъ тебя лице Мое на время, но вѣчною милостію помилую тебя*, говоритъ Іегова—Господь (Ис. 54, 8). И когда мы пребудемъ въ вѣрѣ и упованіи на Бога непоколебимыми, тогда Господь не посрамитъ насъ и предложитъ, можетъ быть, неожиданно для насъ самихъ печаль нашу на радость и скорбь на веселіе. Онъ милосердъ и потому или пошлетъ свою благодатную силу, которая дастъ душѣ нашей терпѣніе и великодушіе, или совершенно избавитъ насъ отъ бѣдъ и скорбей. Господь Богъ въ самыхъ, повидимому, безвыходныхъ обстоятельствахъ находитъ для насъ выходъ изъ нихъ, избобрѣтаетъ для насъ лучшее положеніе. Онъ знаетъ, что когда нужно, въ какихъ обстоятельствахъ кого поставить когда, когда кого обогатитъ, когда кого убожитъ, возвыситъ или унижитъ, когда даровать дни радости и счастья, когда—дни скорби и печали, когда допустить болѣзнь, упрочитъ здоровье и когда, наконецъ, взять кого изъ среды живыхъ. Но мы часто думаемъ иначе. Слово Божіе увѣряетъ насъ, что судьба христіанина до малѣйшихъ подробностей зависитъ отъ воли Отца Небеснаго, а очень многіе изъ нихъ или совсѣмъ забываютъ объ этомъ въ своей жизни, или думаютъ, что отъ нихъ самихъ зависитъ такъ или иначе устроить свою судьбу. Конечно, нужно и самому трудиться, но какъ? Съ полною вѣрою, что успѣхи наши или неудачи бывають по волѣ Божіей. Мы забываемъ это, и оттого въ несчастіи бываемъ малодушны, а въ счастья горды; въ бѣдахъ унываемъ или ропщемъ, въ удачахъ и при обиліи земныхъ благъ хвалимся собою; оттого часто ждемъ мы отъ людей того, чего они не могутъ или не хотятъ сдѣлать для насъ. А если бы болѣе внимательно слѣдили за своею жизнію, если бы имѣли дѣтское довѣріе къ этой спасительной истинѣ, что безъ воли Божіей не падаетъ даже волосъ съ головы, то сколько разъ, при размышленіи о нашей судьбѣ, тотъ же самый разсудокъ, который теперь не доразумѣвъ теряется въ догадкахъ, не знаетъ, что дѣлать,—сколько бы разъ онъ самъ остановилъ наше вниманіе, говоря: «смотри, это—рука Божія; это она отклонила отъ тебя то или другое бѣдствіе, низложила предъ тобою ту или другую преграду, спасла отъ тѣхъ золъ, кои отяготѣли надъ тысячами подобныхъ тебѣ! Это она, премудрая, провела тебя невредимымъ сквозь столькихъ опасностей и затрудненій, поставила тебя въ такомъ мѣстѣ,

гдѣ можешь не только быть самъ покоенъ и счастливъ, но и созидать счастье другихъ. Эго она, всеблагая, испослала тебѣ столько неожиданныхъ радостей, столько незаслуженныхъ даровъ, вознаградила столько, повидимому, невознаградимыхъ потерь, согрѣвала и питала свое младенчество, врачумляла твою юность, благословляла и осѣняла мужество». Отъ такого вниманія къ себѣ усилится въ насъ вѣра, и каждый отъ всего сердца скажетъ: «вижу, Господи, что ты близъ меня: Ты—мой Промыслитель, ты—мой Отецъ». Въ самомъ дѣлѣ, оставитъ ли Господь благочестиваго безъ своей помощи? Нѣтъ. Милующая десница Божія является не только праведнымъ, но и грѣшникамъ. Здѣсь весьма разнообразны случаи явленій знаменій спасающей насъ, грѣшниковъ, силы Божіей. Все это должно ободрять насъ, все это должно побуждать насъ надѣяться на безконечное милосердіе Божіе и къ намъ. «Смотри, христіанинъ», говоритъ св. Тихонъ Задонскій, «ты будь только Божій, а Богъ не оставитъ своего. Вѣруй сердечно въ Него, яко Бога, угождай Ему вѣрою и правдою; всю надежду на Него возлагай, и отъ сердца призывай Его, Онъ близъ тебя есть. И гдѣ бы ты ни былъ, въ какомъ искушеніи или скорби ни находился, Онъ всегда съ тобою и смотритъ на подвигъ твой, и невидимою рукою укрѣпляетъ тебя и помогаетъ тебѣ; и хотя бы всѣ злые люди возстали противъ тебя и бѣсовскіе полки окружили тебя, ничего не успѣютъ».

Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя!

Священникъ 28-го пѣх. Полоцкаго полка Михаилъ Бужасовъ.

Нѣсколько дней въ плѣну у японцевъ.

(Разсказъ священника).

По распоряженію Главнокомандующаго, 15-го февраля текущаго года мы выступили ¹⁾ въ 2 часа дня изъ деревни Тидяванъ и направились въ Синничитину. Цѣль нашего похода была удержать обходное движеніе японцевъ. 16-го

¹⁾ 41-я дивизія, 16-й корпусъ.

вечеромъ мы остановились на этапѣ Подьянута. Здѣсь узнали, что японцы уже въ Синминтинѣ и что разъѣзды ихъ сталкиваются съ нашими разъѣздами. 17-го были приведены раненый япоонецъ и раненый казакъ. Мы ждали распоряженія и готовились къ бою. Ровно въ 2 часа утра на 18-е намъ приказано было идти къ Мукдену и, въ случаѣ невозможности пробиться, отступить къ Тѣлину.

Пройдя дер. Лаобань, мы прннуждены были дать бой японцамъ. Развѣдки принесли извѣстие, что японцы недалеко. Наскоро былъ собранъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта Биргера. Когда планъ нашего наступленія былъ выработанъ и войска стали въ боевомъ порядкѣ, мнѣ дано было распоряженіе благословить всѣ войска. Послѣ краткой рѣчи я благословилъ всѣ войска тою святою иконою Спаса, которою благословлялъ нашъ полкъ Милостивѣйшій Государь Императоръ, прощаясь съ войсками при отправленіи ихъ на театръ войны. Воодушевленіе было сильное. Слезы отваги, мужества и рѣшительности лились обильно по мужественнымъ лицамъ офицеровъ и солдатъ. Не успѣлъ я подѣхать къ концу войскъ, какъ японцы дали знать намъ о своемъ присутствіи пушечнымъ выстрѣломъ. Въ саженьяхъ 20 разорвалась шимоза. Войска бодро пошли въ бой. Начался онъ съ 12 часовъ дня около деревни Тафаньшенъ. Нѣсколько шимозъ почти надъ головой моей разорвались, но Богъ меня хранилъ. Первымъ пришелъ на помощь раненымъ перевязочный пунктъ нашего полка. Первые носилки для раненыхъ были тоже наши. Работа была дѣятельная, дружная. Къ вечеру бой стихъ, успѣхъ чувствовался на нашей сторонѣ, японцы отошли. Только на другой день обнаружилось, что войска наши разорваны и нашъ полкъ собрался въ двухъ мѣстахъ.

21-го намъ былъ объявленъ вновь походъ, — мы направились къ деревнѣ Сантайдзы. На пути мы остановились для отдыха у одной деревни, названіе которой не помню. Ахалцыхскій полкъ расположился въ деревнѣ, а нашъ полкъ вмѣстѣ съ повозками 1-го разряда на концѣ этой деревни, ближе къ мѣсту назначенія. Но не успѣли расправить и костей, какъ на насъ раздался залпъ шимозъ и шрапнелей. Полку приказано было идти впередъ, а двуколки направились въ лѣвую сторону въ страшномъ безпорядкѣ. Паника была ужасная, мчался, кто куда могъ. Фельдшеръ нашего полка Кухтиковъ, тоже бѣжавшій въ паническомъ страхѣ съ фельдшерской сумкой за плечами, былъ пораженъ шрапнелью въ

спину; онъ упалъ, но не прошло и минуты, какъ онъ уже вновь бѣжалъ, только облегченный отъ ноши. Сумку его разорвало, онъ же остался цѣль. «Кажлый годъ, батюшка, въ этотъ день буду молебствовать о своемъ спасеніи, если останусь живъ. Сейчас не чувствую никакой боли». Обозъ едва не разсѣялся и, только благодаря отвагѣ старшаго врача Саратовскаго и моимъ маленькимъ стараніямъ, повозки въ должномъ порядкѣ собрались на образованіе перевязочнаго пункта. Отъ дер. Сантайдзы, гдѣ расположились нашъ и Модлинскій полки, пунктъ нашъ отстоялъ въ полуверстѣ. Мы стояли у кумирни, недалеко отъ Императорскихъ могилъ. При бѣгствѣ повозокъ пострадалъ докторъ Полонскій, который упалъ съ телѣжки и попалъ на гаолянъ, но контузія оказалась недолговременной. Вечеромъ того же дня, старшій врачъ Саратовскій, младшій врачъ Авижонисъ, посѣтили позиціи и отправились къ мѣсту нашей перевязочной стоянки.

Былъ страшный бой: пули, шимозы, шрапнели свистали, рвались надъ нашими головами,—мы принуждены были отступить къ дер. Вадзи, но и тутъ насъ постигла таже участь. Весь этотъ день и другой, 25-го, мы приняли столько раненыхъ, что удивлялись, какъ на все это хватало силъ. Отъ 30 полковъ раненыхъ приносили къ намъ, такъ какъ другихъ перевязочныхъ пунктовъ не было здѣсь; мы были одни все время. Сколько похронилъ, приобщилъ здѣсь, сколько перевязали! Намъ никто не говорилъ объ отступленіи, намъ некогда и видѣть было этого отступленія. Раненые, какъ дѣти, хватали за полы меня и врача и все время просили, чтобы ихъ не покидали. Раненыхъ все прибывало и прибывало. Наступала ночь. Раненые страдали отъ холода. Китайцы оказались жестокими, не давали фанзъ. Приходилось кланяться; когда и это не помогло, пришлось употребить нѣкоторое насиліе. Я и старшій врачъ Саратовскій, подозвавъ съ ружьями солдатиковъ, указали китайцамъ на штыки, и только тогда намъ уступлены были фанзы. Только къ 10 часамъ вечера намъ удалось разместить раненыхъ по фанзамъ. Къ тому времени явился японскій офицеръ и объявилъ насъ военноплѣнными, приказавъ слѣдовать за нимъ. Это было 25 го февраля. Среди нашихъ раненыхъ было много и японцевъ...

Жаль было раненыхъ; жаль было и самихъ себя. Врачи, не смотря на свою усталость, вели еще и запись перевязаннымъ, каковая своевременно будетъ доставлена по начальству старшимъ врачомъ. Особенную стойкость характера и распорядительность проявилъ старшій врачъ Саратовскій.

Офицеръ объявившій насъ военноплѣнными, дозволилъ мнѣ и старшему врачу ѣхать до Мукдена на нашихъ лошадяхъ, сказавъ при этомъ: «вы взяты на святыхъ обязанностяхъ; вы можете ѣхать». Въ Мукденѣ насъ вели чрезъ колотно желѣзной дороги. Здѣсь я замѣтилъ расположеніе японскихъ войскъ. Въ Мукденѣ насъ помѣстили въ фанзѣ и дали возможность заснуть одинъ часъ. Послѣ отдыха насъ повели кружнымъ путемъ до буддійскаго монастыря; здѣсь у воротъ насъ остановили и продержали на холодѣ очень долго. На наше несчастье ночь была ужасно холодная; оставлены мы были среди японскихъ солдатъ. Отданные до времени въ ихъ распоряженіе, мы пережили очень много горькаго отъ ихъ нахальнаго обращенія, — насъ обыскивали всюду, гдѣ имъ хотѣлось, особенно приставали ко мнѣ, имѣющему на шеѣ наперсный крестъ, а на головѣ длинные волосы. Наконецъ, ихъ грубость дошла до того, что одинъ изъ нихъ, желая отъ насъ какого-то порядка, ударилъ въ грудь доктора Татарскаго и докончилъ эту грубость пинкомъ въ ногу. О грубомъ обращеніи мы заявили въ свое время, на что намъ отвѣтили, что они этого ничего не знаютъ, но все же отношеніе стало сдержаннѣе. На пунктѣ, съ котораго насъ взяли, оставались раненые. Мы просили японскаго офицера позаботиться о нихъ, и онъ далъ на это свое согласіе, обѣщавъ прислать своихъ врачей и устроить здѣсь госпиталь. Наконецъ, пришелъ офицеръ, и насъ повели на отдѣльный дворъ, обнесенный высокой каменной стѣной, и помѣстили въ фанзѣ. Сюда явился ихъ воинскій начальникъ и объявилъ намъ, что онъ насъ отправитъ на честное слово чрезъ Японію. Но это предложеніе мы принять не согласились. Да и какъ было согласиться? Кто далъ намъ право на это? Ни отъ Россіи, ни отъ Государя мы не получали на это уполномочія. Такъ мы заявили и просили, чтобы съ нами было поступлено по закону. Просили также и о томъ, чтобы о нашемъ пребываніи въ плѣну сообщили французскому консулу. Разговоръ на этомъ и кончился.

Къ вечеру того же дня на томъ же дворѣ насъ перевели въ другую фанзу, гдѣ мы прожили до 9-го марта. Въ той-же фанзѣ помѣстили и нашихъ денщиковъ, которыхъ мы просили, оставить при насъ. Состояніе души было ужасное; у меня же страданіе удвоивалось еще отъ страха потерять тѣ святыни, которыя были при мнѣ: святыя Дары, антиминосъ, икона — подарокъ Государя, крестъ и эпитрахиль. Икону съ святымъ антиминосомъ мнѣ пришлось завернуть въ платокъ еще въ пути, поль-

зуюсь ночью, и держать у колѣна. Эти вещи и прежде я держалъ при себѣ, боясь оставлять ихъ въ обозѣ 1-го разряда. Я боялся, чтобы эти святыни въ случаѣ несчастья не попали въ руки язычниковъ японцевъ. И Богъ помогъ... Я все сохранилъ и принесъ все это въ свой полкъ. На другой день были приведены русскіе раненые. Врачи перевязывали ихъ раны, а я пріобщалъ и утѣшалъ. Мнѣ говорили нѣкоторые изъ плѣнныхъ, зачѣмъ я не ушелъ, когда другіе давно уже въ тылу? Но, во-первыхъ, какъ могъ я бросить тѣхъ, для которыхъ я существую, какъ священникъ? а, во-вторыхъ, какъ я былъ счастливъ, что облегчалъ участь страдальцевъ! Сколько благодарныхъ словъ и слезъ я слышалъ и видѣлъ отъ раненыхъ воиновъ! Прошло нѣсколько дней нашего плѣна и къ намъ привели цѣлую армію врачей, санитаровъ и одного муллу. Съ нами пришло до восьмидесяти санитаровъ, собравшихся у нашего пункта отъ разныхъ полковъ, теперь же насъ было 320 человекъ: двадцать четыре врача, священникъ, мулла и санитары.

Здѣсь же мы порѣшили требовать отправить насъ чрезъ позицію къ нашимъ войскамъ съ парламентомъ. Только послѣ просьбы нашей сообщить консулу о нашемъ положеніи японцы рѣшили отправить насъ, обѣщавъ намъ дать и парламентаря. Разрѣшеніе было дано отъ генерала Оку. Это было 8-го марта утромъ. Въ обѣдъ японцы прислали намъ свою музыку, а на другой день въ 8 час. утра насъ двинули въ путь. Съ нами были отпущены и санитары. Было дано пять арбъ для вещей. Вели насъ по большой Мандаринской дорогѣ до Тѣлина. На пути почти не встрѣчалось ихъ войскъ. За все время нашего слѣдованія до Тѣлина мы видѣли небольшой отрядъ пѣхоты, шедшей куда-то направо отъ желѣзной дороги и одну тяжелую батарею, шедшую на западъ отъ дороги. Попадались и вьючные небольшіе отряды, возвращающіеся откуда-то въ гор. Мукденъ. Встрѣчались и японскія линейки на двухъ маленькихъ колескахъ, запряженныя по 10—12 японцевъ въ каждую; русскихъ-же одноколокъ, разбитыхъ и цѣлыхъ, было очень много. Много было видно русскихъ ружей, сложенныхъ на дворахъ. Много убитыхъ русскихъ солдатъ, лошадей и разбитыхъ вещей валялось на дорогѣ. Въ одномъ мѣстѣ мы видѣли около 12 русскихъ пушекъ. Мертвые японцы были убраны. Въ Тѣлинѣ съ нами случилась неприятность, едва не погубившая насъ. Одинъ изъ еврейчиковъ, санитаръ, музыкантъ 19-го стрѣльцоваго полка заявилъ японцамъ, что среди насъ не всѣ санитары, и нашлись робкіе, которые выдали себя и вмѣстѣ съ Омбовицкимъ, назвавшимъ себя строевымъ, отправились обратно въ Японію. Много пришлось употре-

бить стараній, чтобы сохранить отсталыхъ и не задержаться на мѣстѣ. Вообще, насколько я замѣтилъ, евреи у японцевъ пользуются особымъ вниманіемъ. 13-го вечеромъ мы достигли дер. Чантафу, откуда должны были идти уже одни. Когда японцы предложили намъ идти однимъ, имъ напомнили о парламентарѣ, но они наотрѣзъ отказали въ этомъ. Когда же ихъ просили дозволить намъ вернуться въ деревню ночевать въ виду наступающей ночи, чтобы не быть растрѣянными нашими или японскими разбѣдами, могущими принять насъ за вражескую колонну (колонна въ 307 чел.), отвѣтили, что будутъ стрѣлять по насъ и что флагъ Краснаго Креста для нихъ не имѣетъ значенія. И, вотъ, мы остались одни.

Устроивъ непрерывную цѣпь на протяженіи 1¹/₂ верстъ съ флагомъ Краснаго Креста, наша колонна двинулась въ путь. Такъ дошли мы до дер. Чинсяньфу, далеко на западъ отъ желѣзной дороги. Была ночь. Здѣсь мы расположились на ночлегъ. 14-го марта я, докторъ Финно и два флагоносца, въ 4 часа утра, выступили въ передовой цѣпи и такъ дошли до дер. Саньтягоу, гдѣ встрѣтили трехъ казаковъ. Радостные слезы покрыли усталыя лица и громкое дружное ура при крестномъ знаменіи каждаго огласило желтыя Маньчжурскія равнины.

Казаки дали знать по всей передовой линіи о насъ и мы доставлены были на станцію. Тамъ встрѣтили насъ, какъ родные братья. Спасибо имъ!.. 15-го марта утромъ были въ Гунжулинѣ. Здѣсь простились съ товарищами по плѣну; а 17-го я, священникъ Іоаннъ Проскурятковъ, старшій врачъ Саратовскій, врачи: Полонскій, Татарскій, Авижонисъ и около 40 санитаровъ прибыли въ свой дорогой родной полкъ. Что было здѣсь при встрѣчѣ, то можно только чувствовать, а не пересказывать. Въ плѣну мы были въ полномъ смыслѣ военноплѣнными. Держали насъ на одномъ маленькомъ дворѣ; воздухъ былъ отравленъ; выхода намъ не было. За водой по одному съ конвойнымъ ходили. Мы спали на голомъ каменномъ полу и только за день или за два намъ дали какіе-то полушубки. Кормили насъ кетой, пропитанной жеросиномъ и хлѣбомъ, оставшимся отъ нашихъ войскъ, настолько черствымъ, что его можно было-бы въ случаѣ нужды употреблять вмѣсто шимозы. Кеты давали не вволю, давали и галеты, но все это было такъ мало и плохо, что не хочется и вспоминать. Все скверно, скудно и голодно. На другой день какъ только мы попали въ плѣнъ, съ насъ сняли фотографію. Въ срединѣ сидѣлъ японскій старшій адъютантъ дивизіи, съ лѣвой старшій врачъ нашего полка Саратовскій, по правую сторону я, а остальные врачи, санитары и плѣнные стояли въ двѣ шеренги. Когда я увидѣлъ нашихъ молодцовъ

(одинъ па четырехъ) и когда поглядѣлъ на японцевъ, слезы невольно полились изъ глазъ....

То, что пережилося за это время, не вмѣстятъ долгіе годы другихъ жизней! Правда, начальство меня отличило: представили меня къ двумъ наградамъ—къ наперсному кресту на Георгіевской лентѣ и къ камилавкѣ, и по чистой совѣсти скажу, что дѣлалъ я все, не щадя себя, но всетаки я разбитый и нужно много, чтобы возстановить себя... Для меня сейчасъ одно служить утѣшеніемъ, что въ жизненной книгѣ моей есть страничка, свидѣтельствующая о честномъ выполненіи долга до самозабвенія: я чистъ предъ Богомъ, Государемъ и Россією!

Священникъ 161-го пѣх. Александропольскаго полка Іоаннъ *Проскурятовъ*.

Проводы на войну стрѣлковой 2-й Финляндской бригады.

Торжественно и сердечно провожала 2-я Финляндская стрѣлковая бригада 10-го минувшаго апрѣля 800 нижнихъ чиновъ, которыхъ она выдѣлила изъ своей среды на пополненіе армій, дѣйствующихъ на Дальнемъ Востокѣ. Изъ четырехъ полковъ бригады были назначены для поступленія въ дѣйствующую армію только изъявившіе собственное желаніе отправиться на Дальній Востокъ, при чемъ, такъ какъ желающихъ было очень много, то пришлось командирамъ полковъ дѣлать изъ ихъ числа тщательный выборъ, назначая лучшихъ или даже прибѣгая къ жеребьевтанію. Это показываетъ, насколько сильна и крѣпка любовь нашего солдата къ Царю и Родинѣ: каждому хочется лично постоять за нихъ своею грудью, и, если понадобится, пролить кровь свою, по данной присягѣ, въ ихъ защиту.

Сборнымъ пунктомъ для отправляемыхъ былъ гор. Выборгъ, гдѣ находится управленіе бригады. Начальникъ бригады, генераль-маіоръ К. О. Кургановичъ, сознавая, какое благотворное вліяніе на душу русскаго чело-вѣка, особенно въ важные моменты его жизни, имѣетъ богослуженіе Православной Церкви, позаботился о томъ, чтобы всѣ православные нижніе чины, отправляющіеся на Дальній Востокъ, получили это религіозное утѣшеніе. По его заботамъ епархіальное начальство отвело для войска одну изъ своихъ церквей г. Выборга—Никольскую въ Хависсахъ, и священникъ 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка о. Н. Рункевичъ совершилъ въ ней мо-

лебствіе о дарованіи побѣды. Пріятно было сознавать, что молишься съ людьми, сердца которыхъ чувствовали особенную потребность въ молитвѣ и для которыхъ самый видъ православнаго храма говорилъ о чемъ-то особенно дорогомъ, напоиналъ о родинѣ и всемъ свѣтломъ въ протекшей жизни.

По окончаніи молебствія обратился съ рѣчью къ отправляемымъ начальникомъ бригады, ген.-майоръ Кургановичъ. Въ своей рѣчи, весьма стройно составленной и имѣющей большое практическое значеніе, ген.-м. Кургановичъ, между прочимъ, разъяснилъ «отъѣзжающимъ лихимъ стрѣлкамъ», что добровольное ихъ рѣшеніе стать въ ряды бойцовъ дѣйствующей арміи налагаетъ на нихъ серьезныя обязанности, потому что имъ предстоитъ святое, почетное, но въ тоже время и трудное дѣло. Они должны помнить, что своимъ поведеніемъ и дальнѣйшею службою они могутъ навлечь или нареканіе на тѣ роты и полки, которые ихъ выдѣлили, или-же, наоборотъ, заслужить этимъ частямъ почетное имя. Для подъема высоконравственнаго и доблестнаго духа въ сердцахъ нижнихъ чиновъ предъ вступленіемъ ихъ въ ряды дѣйствующей арміи, ген.-м. Кургановичъ совѣтовалъ г. офицерамъ (отъѣзжавшимъ также на Дальній Востокъ) во время пути организовать поватно собесѣдованія съ нижними чинами, пользуясь для этой цѣли высоконазидательнымъ матеріаломъ, помѣщеннымъ въ гл. I войскового учебника для зимнихъ занятій съ унтеръ-офицерами «о нравственномъ воспитаніи солдата», а также знакомя стрѣлковъ со всѣми особенностями предстоящей имъ боевой обстановки.

Парадъ окончился церемоніальнымъ маршемъ. При отправленіи воинскихъ поѣздовъ со станціи желѣзной дороги, войска и населеніе города выражали отъѣзжавшимъ самыя искреннія пожеланія боевого счастья и успѣховъ.

Невыразимо грустнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ исполненнымъ высокихъ патриотическихъ порывовъ чувствомъ наполняется душа при разставаніи съ людьми, отправляющимися на общественный подвигъ, какимъ является дѣло нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ.

Священникъ *Н. Рункевичъ*.

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоцкѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе). ¹⁾

19, 20, 21 и 22-е сентября.

Сегодня воскресенье: съ великою радостію готовился я къ служенію св. литургіи. Въ 9 час. началась служба; присутствовали корпусный командиръ, бригадный, наши эскадроны, саперы, инженерный паркъ и штабъ 17-го корпуса. Погода была прекрасная, и все способствовало нашему празднованію. Проповѣдь говорилъ на евангеліе, что и намъ, подобно древнимъ подвижникамъ въ походѣ надобно терпѣть голодь, холодъ, зной, жажду. Они, угождая Богу, смиряли себя постомъ и другими подвигами а мы хотя немного теперь потерпимъ. Послѣ литургіи корнетъ Крупскій снималъ фотографію съ церкви и меня въ облаченіи. Въ часъ дня закусилъ, а въ 2 часа я съ Михаиломъ уже ѣхали въ эскадроны. Въ 3 ч. отслужилъ въ 6-мъ эскадронѣ и немедленно выѣхалъ въ 5-ый эскадронъ, стоящій въ 8-ми верстахъ, чтобы и тамъ отслужить и до темноты успѣть вернуться на бивакъ. Ёдемъ; проѣхали уже верстъ пять, смотримъ: облако пыли навстрѣчу; оказывается, это 5-ый эскадронъ идетъ на новую стоянку; пришлось вернуться домой. Вечеромъ пришло извѣстіе, что пропавшій вольноопредѣляющійся Рукавишниковъ нашелся въ госпиталѣ на излѣченіи. Когда онъ потерялъ дорогу и остался одинъ среди поля, на него напали хунгузы и ранили въ руку; лошадь сбросила его и убѣжала. Отъ потери крови онъ потерялъ сознаніе. Пѣхота нашла его въ гаолянѣ; рана уже загнила и началась гангрена; теперь палець отрѣзали, и онъ поправляется.

Сижу, пишу дневникъ... Что же это долго не идетъ ко мнѣ пріятель мой? значить не видалъ, какъ я пріѣхалъ; а лепешечка овсяная ему уже готова. Пріятель мой—это «Коська», вороной жеребеночекъ, которымъ на походѣ подарила насъ обозная лошадь; совершенно ручной и любимецъ всѣхъ, солдаты наперерывъ кормятъ его изъ рукъ хлѣбомъ, дѣлятся сухаремъ, обнимаются съ нимъ, играютъ. Между прочимъ, онъ очень хорошо знаетъ нашу палатку и частенько провѣдываетъ: подойдетъ, просунетъ голову и

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» № 12, стр. 375.

шевелить губами, будто говорить: «здравствуй, дай же мою любимую лепешечку!» Ну, что дѣлать, для себя купилъ овсяныя галетки, но съ другомъ подѣлиться радъ. Встаю; онъ кладетъ мнѣ голову на плечо; пошепчемся немного, поглажу его, а потомъ достаю лакомство. Вѣдь, вотъ, кажется, пустякъ, а на самомъ дѣлѣ жеребеночекъ скрашиваетъ нашу жизнь, какъ малое дитя: всѣ любятъ и занимаются имъ. Упомянулъ о галеткахъ... Это все благодаря «Экономическому обществу г.г. офицеровъ гвардейскаго корпуса»: буквально благодѣяніе для арміи. Когда придутъ вагоны съ товаромъ, то всѣ спѣшатъ записаться необходимымъ: сахаромъ, виномъ, консервами, конфетами, сухарями, обувью, одеждою, чаемъ, закусками и проч. Цѣны самыя умѣренныя; жаль только, что, какъ раскупать товаръ, то долго ждать приходится. Я купилъ себѣ верблюжьи чулки спать ночью въ нихъ, калоши теплыя, сухари, конфеты къ чаю, лимоны. Армія пошла въ наступленіе, и дня черезъ три пойдѣмъ и мы; надо приберечь купленное. Вечеромъ вдругъ стало холодно и утромъ 20-го пришлось облачиться опять во все теплое: страшный вѣтеръ и холодъ съ дождемъ. Бѣжать никуда не мыслимо было, и я весь день просидѣлъ въ палаткѣ, читалъ, а чтобы имѣть возможность писать, бралъ мой чайникъ съ горячей водой, нагрѣвалъ руки и потомъ уже брался за перо. Днемъ пріѣзжалъ къ намъ дорогой А. А. Цуриковъ съ фотографомъ солдатомъ, и мы снялись на бивакѣ и съ эскадронномъ. 21-го ночь была страшно холодная, морозъ 3°. Ничего, пережили, укрылись потеплѣе и спали. Утромъ пришелъ приказъ Генерала Куропаткина о наступленіи съ приглашеніемъ отслужить во всѣхъ частяхъ молебны. Господи, какимъ оживленіемъ повѣяло въ арміи отъ этого приказа! Въ три часа дня служилъ молебенъ о побѣдѣ въ саперномъ баталіонѣ и инженерномъ паркѣ, говорилъ небольшую проповѣдь, приглашая поусерднѣй помолиться о благодатной небесной помощи при наступленіи нашемъ. Въ 4 часа въ своей церкви отслужилъ тоже молебенъ половицѣ своего полка. Благослови насъ, Господи, побѣдой! Ночь опять была морозная: вода замерзла, все побѣлѣло вокругъ, мы не раздѣвались. 22-го съ ранняго утра пошла наша армія въ наступленіе на японцевъ; ушли и наши эскадроны; скоро движемся и мы.

23 и 24-е сентября.

Ночью попрежнему морозъ; но какъ свыклись съ жарою и дождями, такъ и теперь начинаемъ свыкаться съ морозами; привыкъ уже и спать одѣвшись. Сегодня утромъ прочиталъ канонъ св. Андрея Критскаго въ рус-

скомъ переводѣ, не утерпѣлъ и предложилъ одному очень образованному господину, съ которымъ я познакомился въ Мукденѣ въ штабѣ, дабы онъ понялъ, какъ чудно содержаніе нашихъ книгъ богослужебныхъ. И что же? Проходитъ часть-другой времени, приносить этотъ господинъ мнѣ книжечку и отдаетъ со словами: «нѣтъ, батюшка, что-то не понялъ я этого канона!» Съ грустью до боли положилъ я на походный столикъ завѣтную книжечку и вышелъ прогуляться. Прихожу въ палатку. Книжки на столѣ нѣтъ. Ищу. Нѣтъ ея: неужели пропала? Иду въ обозъ, смотрю: подъ двуколкой, на чумизѣ лежитъ Ксенофонтъ и читаетъ... канонъ покаянный. Это онъ убиралъ палатку и, заинтересовавшись книгой, взялъ. «Что же, нравится?» — спрашиваю. «Охъ, батюшка, и въ жизни то лучше не читалъ; больно хороша: вся душа растаяла, читавши. Какіе мы грѣшники! Слава Богу, что теперь хоть немного страдаемъ!» отвѣчаетъ. Это фактъ. Видно, Господу угодно было, чтобы два человѣка совершенно разнаго образованія и положенія высказали свое мнѣніе относительно одной и той же книги! Вотъ, оно мнѣніе простеца, своего рода «рыбаря». Онъ простъ душой и въ простотѣ своей при этомъ чтеніи скорѣй и ближе почувствовалъ Бога, какъ Отца, и созналъ себя, какъ грѣшнаго сына.

Сегодня у насъ въ палаткѣ всѣ наши пили кофе и чай; оживленно вспоминали каждый что-либо изъ своей жизни, а главное строили предположенія о войнѣ: скоро ли она окончится, скоро ли начнутся новые бои. Ждемъ каждую минуту начала сраженія; наши войска сегодня достигли Янтая, а, можетъ-быть, и прошли его. Во время обѣда слышимъ голосъ съ дороги: «капетана, капетана, ломайло!» Оглянулись: стоитъ молодой китаецъ-торговецъ, держитъ въ рукахъ корзину и показываетъ, что его ограбили солдаты. Пошли мы съ Ник. Вл. Букрѣвымъ разобрать это дѣло. Китаецъ сейчасъ же указалъ на пятерыхъ нашихъ солдатъ, что они во время фуражировки въ полѣ отняли у него бумагу, табакъ и груши. Обыскъ подтвердилъ справедливость жалобы, и солдатамъ предстоялъ судъ; но они умоляли наказать ихъ домашнимъ образомъ и клялись больше никогда не дѣлать подобнаго. Китаецъ торжествовалъ: ему заплатили убытки и сказали, что, вотъ, сейчасъ солдатъ еще и накажутъ. Собрались уже нѣсколько китайцевъ. Мы думали, что имъ доставить большое удовольствованіе; но случилось совсѣмъ неожиданное: получивши деньги, они совершенно были довольны и, услышавши о наказаніи солдатъ, сразу всѣ стали на колѣни и завывали неистово, умоляя «капетана», т.-е. подп. Букрѣва, не наказывать

солдатъ: «теперь, молъ, война; что-жь дѣлать? мы де не обижаемся и довольны деньгами». При этомъ одинъ даже плакалъ. Меня эта сцена поразила: никакъ не думалъ я, чтобы китайцы могли такъ поступить, будучи дѣйствительно обижены. Да, вѣрно слово апостола, что въ каждомъ народѣ есть люди, угодные Богу по дѣламъ своимъ. Ночь надвигается; подуль уже холодный вѣтеръ: побѣжалъ поскорѣй въ палатку, надѣлъ теплый подрясникъ и калоши. Сегодня какъ-то грустно вечеромъ: звѣздочекъ не видно, небо покрыто облаками, въ воздухѣ пыль и дымъ отъ костровъ. Все время идутъ мимо насъ войска на Ляоянь. 24-е; ночь спали плохо; отъ холода лошади срывались съ коновязи и носились по биваку; одна даже налетѣла на нашу палатку и оборвала веревку. Утро сѣрое; сильный вѣтеръ постомъ перешелъ въ бурю; тучи пыли; холодно. Страшно беспокоюсь, какъ бы не сорвало церковь нашу. Въ 11 час. утра раздались впереди залпы пушекъ и теперь пальба идетъ безъ перерыва. Началось!... Господи, умилосердись надъ нами грѣшными, благослови и помоги намъ!

25-е сентября.

Утро самое оживленное: по всему биваку топотъ, солдаты съ веселымъ смѣхомъ трепака задаютъ, хлопаютъ руками, колотятъ другъ друга по бокамъ; имъ вторятъ прозябшія лошади, а музыкантъ одинъ на всѣхъ, господинъ Морозъ-Красный носъ! Вы скажете: уныніе у насъ! Ни-ни: вездѣ смѣхъ, прибаутки; вѣдь, морозъ русскому человѣку родной братъ и надежный союзникъ противъ враговъ. Цѣлый день у насъ по случаю мороза веселіе веліе; прямо смѣхъ прониимаетъ нашихъ воиновъ при видѣ пробѣжающихъ г.г. офицеровъ въ папахахъ. Ну, и папахи же есть: прямо эйфелевы башни! Что-то невѣроятное: изъ одной свободно можно сдѣлать двѣ; и, вѣдь, нарочно такія заказываютъ: воображаютъ, что это красиво и воинственно.

Сегодня великій святой день—память преп. Сергія Радонежскаго, и мы, не смотря на морозъ, молились въ своей церкви, пѣли молебенъ преподобному и величаніе предъ иконой, написанной съ внѣшней стороны церкви. На этой иконѣ св. Сергій благословляетъ великаго князя Дмитрія Донскаго на битву съ Мамаемъ: это благословеніе низвело тогда благодать Божію на русское войско! А теперь? Да, и теперь противъ насъ поднялись родичи татаръ, японцы. «О преподобный, помоги же молитвами Твоими намъ по побѣдить врага, дабы миръ скорѣй нисшелъ на землю!» Съ такими чувствами молились мы въ нашей церковкѣ. Поздравилъ именинника поручика

Сергѣя Шаумана, прибралъ въ церкви и скорѣе въ палатку «грѣться» — пить чай, а, главное, отогрѣть руки. Однако, придется оставить способ отогрѣванія рукъ горячимъ чайникомъ: одинъ штабной чиновникъ сказалъ мнѣ, что отъ этого можетъ быть ревматизмъ въ рукахъ. Сижу, согрѣлся; ноги поставилъ на скамеечку; и такъ хорошо: не хочется вставать; взялъ книжку и началъ читать. Обѣдали такъ, какъ будто за нами погоня: глотали скорѣй, уже не думая о томъ, хорошо или худо разжевали, а только бы не застыло сало и супъ. Что бы сказали доктора, милая моя супруга, увидавши, какъ ихъ батюшка управляется съ обѣдомъ?! Но доктора съ нами за однимъ столомъ, сами глотаютъ во всю, а любящія существа далеко-далеко: не увидятъ! да и принимая во вниманіе смягчающія вину обстоятельства, простятъ. Слава Богу, мы все на бивакѣ совершенно здоровы. Завтра воскресенье и память св. Іоанна Богослова; какъ бы хотѣлось отслужить литургію, но просфорный вопросъ здѣсь первой важности. Сосѣдсаперы уѣхали, печку ихъ китайцы развалили, и Михаилъ объѣхалъ весь городъ, вокзалъ и ничего не добился; такъ, съ грустью въ сердцѣ рѣшаю отслужить сегодня всеношную, а завтра обѣдницу. Стою около церковной двуколки, дѣлюсь печалью своею съ друзьями своими Ксенофонтомъ и Михаиломъ; вдругъ солдатъ Нечаевъ говоритъ: «батюшка, да вы не беспокойтесь; мы сейчасъ сдѣлаемъ печь, и просфоры будутъ; вѣдь, Галкинъ печникъ!» Не вѣрю, конечно, такому счастью, но благословляю. Сейчасъ же мои «печники» разобрали часть кладбищенской ограды и въ канавѣ вырыли четырехугольную яму, выложили кирпичомъ, засыпали сверху землю, сдѣлали трубу—все, какъ слѣдуетъ, и черезъ часъ затопили. Ксенофонтъ поставилъ тѣсто, а въ 9^{1/2} час. вечера принесъ уже въ палатку горячія просфоры. Я прямо изумился: не вѣрю глазамъ, а онъ говоритъ: «да вы посмотрите, батюшка: печка такая вышла, что и пирогъ и хлѣбъ можно испечь!» Да, удивительные наши солдаты! Благослови ихъ, Боже! Радостно пошелъ я служить всеношную; снова понеслись отъ нашихъ грѣшныхъ устенъ мольбы и славословія Творцу всѣхъ и величаніе святому апостолу Христову Іоанну Богослову. Полюбилъ я свою церковку: стою въ ней одинъ послѣ службы или вечеромъ при свѣтѣ восковой свѣчи, и вдругъ легко станеть на душѣ, какъ будто я не въ Манчжуріи, а тамъ.. дома! Вотъ, и сегодня вечеромъ я въ ней; вѣтеръ колышетъ полотняныя иконы: шелестятъ онѣ, изображенія святыхъ движутся, будто оживаютъ они, святые, и тихо-тихо говорятъ. Все кругомъ замерло: Господь послалъ съ небесъ свое покрывало на устав-

шчхъ людей—сонъ; только дневальные едва слышно позвякиваютъ шнорами. Вдругъ рядомъ дикій вопль: «у-у-у-у». Вздрогнулъ; это сова завопила на кладбищѣ. Пора, значить, провѣдать постельку. Получилъ телеграмму отъ Ея Высочества изъ Сергіева Посада такую: «Молитвенно со все́ми вами; только что молилась за обѣдней и молебномъ о дарованіи побѣды; храни васъ Господь и Святой Угодникъ. Елисавета». Нѣтъ словъ выразить, какъ все́ мы благодарны Великой Княгинѣ за Ея истинно материнское къ намъ отношеніе.

26-е сентября.

Сегодня немного теплѣе. Всталъ и побѣжалъ въ церковь приготовляться и приготовлять все для богослуженія. Живо вспомнилъ, когда я діакономъ приготовлялъ для служенія холодную церковь зимою въ с. Лизиновкѣ¹⁾; тоже бывало и въ руки подуешь, и въ карманъ ихъ сунешь на минуточку, а самъ сметаю пыль, достаю одежды, сосуды; отыскиваю дневное евангеліе. Такъ и теперь: среди холода обметаю замершихъ мухъ, пыль, разставляю на жертвенникѣ св. сосуды и раскладываю на скамейкѣ изъ китайской фанзы священныя одежды. Слава Богу, все въ порядкѣ; 8¹/₂ час... читаю «входное», облачаюсь, начинаю часы и проскомидію; затѣмъ—св. литургія, какъ говорится въ уставѣ, «по-скору», такъ какъ мои богомольцы все стриженный да бритый народъ; холодный вѣтеръ по волосу все разбираетъ на ихъ головахъ, и они, замѣтно, жмутся. Ну, Господь съ вами: Онъ проститъ. Въ 10 часовъ окончили богослуженіе; успѣлъ даже и проповѣдь краткую сказать на читаемое евангеліе. Сегодня, по милости Божіей, какъ-то отраднѣй всего было служить; не знаю самъ, почему; Ксенофонтъ подавалъ кадило, выносилъ свѣчу и даже, представьте, пѣлъ! Онъ всегда такой сіяющей бываетъ, когда я благословлю ему прислуживать, и съ великимъ благоговѣніемъ относится къ этому дѣлу. Прибрались съ Михаиломъ въ церкви; прихожу въ палатку..., Милый Ник. Влад.! Онъ приготовилъ мнѣ горячій-прегорячій кофе: уже стоитъ на столикѣ стаканъ и булка. Очень тронула меня его сердечная заботливость; да и вообще всегда онъ относится ко мнѣ, какъ къ родному, и я ему плачу тѣмъ же. Грѣшникъ: съ великимъ удовольствіемъ погрѣлся кофейкомъ да прихватилъ еще и стаканчикъ чаю съ лимономъ. Ну, а теперь за дѣло: нужно убирать все церковное имущество въ ящики и церковь разбирать: вотъ-вотъ, выступимъ и мы отсюда. До обѣда

¹⁾ Воронежской губ.

окончили работу, все убрали, спрятали, и дождь пошелъ, какъ будто Господь удерживалъ хляби небесныя до того времени, какъ мы окончимъ уборку церкви. Обѣдали подъ дождемъ; послѣ въ палаткѣ пили чай; хотѣлъ я поѣхать въ эскадроны, но по дождю не рѣшился; если погода утихнетъ, поѣду завтра утромъ. Прилежъ было отдохнуть, но приходитъ съ почты писарь и говорить: «вамъ, багюшка, писемъ нѣтъ, а есть посылка; завтра получите повѣстку». Да развѣ можно утерпѣть до завтра? Зову Михаила, надѣваемъ накидки и бѣгомъ на почту; версту отмахали, и не замѣтилъ. Чиновникъ сейчасъ же выдалъ; оказалось, изъ Орла: дорогія мои Евд. Алекс. и Екат. Серг.!., Спасибо за утѣшеніе. Ногъ подъ собой не чувствуя, неслись мы обратно. Сѣлъ въ палаткѣ и самъ откупорилъ ящикъ; поклонился иконочкѣ св. мученика Іоанна Воина и надѣлъ на шею. Съ удовольствіемъ смотрѣлъ «картиночки», шеколадъ подѣлилъ пополамъ Ксенофонту и Михайлѣ; а какъ хорошо, что прислали чай! Здѣсь китайскій дешевый, но невкусный. Спасибо тысячу разъ за все; цѣлый вечеръ я «жилъ».

27-е сентября.

Утро чудное; рѣшаю ѣхать въ эскадроны служить; это 35 верстъ туда. Выѣхали въ 10 часовъ утра съ Михаиломъ верхами. Проѣхали знакомый мостъ черезъ рѣку Хун-хе и покатали рядомъ съ полотномъ желѣзной дороги. Какая разница сравнительно съ 15 сентября! Тогда здѣсь не было ни души; теперь ходятъ поѣзда, и снова толпы рабочихъ китайцевъ равняютъ насыпь: снова жизнь. Мы наступаемъ. Какъ радостно на душѣ! Но какъ-то благословить Господь наше дѣло?! Можетъ быть, насъ ожидаютъ новыя испытанія? Да будетъ воля Божія! Ъдемъ, бесѣдуемъ: у меня одна мысль запаала крѣпко на сердце: «О, если бы застать мнѣ эскадроны въ сборѣ и отслужить у нихъ! А, можетъ быть, они сражаются?» Оттуда, дѣйствительно, стали доноситься звуки пальбы. Вотъ, и станція Суютунъ, что тогда была брошена и стояла безъ оконъ и дверей; сейчасъ тамъ люди, новыя двери, окна и на платформѣ лежатъ груды ящиковъ съ снарядами; къ станціи безпрестанно подѣзжаютъ двуколки, берутъ снаряды и везутъ на позиціи: идетъ горячій бой! Что то впереди завиднѣлось на пути; кажется, поѣздъ идетъ. Лошади наострили уши, похрапываютъ; особенно волнуется «другъ» подъ Михаиломъ. Подѣзжаемъ ближе; оказывается, на насыпи лежитъ паровозъ и вагонъ совершенно разбитые; только что столкнулись. Саперы работаютъ, расчищаютъ путь. Недалеко валяется разбитое

орудіе; кругомъ масса войскъ и обозовъ. Рѣку Шахе переѣхали въ бродъ и версты черезъ три выѣхали въ деревню Шулинзы, гдѣ стоятъ наши три эскадрона. Съ замираніемъ сердца подѣхалъ къ фанзѣ штабсъ-ротмистра Подгурскаго: дома ли? О радость! дома всѣ наши, даже 5-й и 6-й эскадроны на завтра ждутъ большого боя, а сегодня только 4 й эскадронъ въ развѣдкѣ. Какъ мнѣ благодарить Господа, что я именно попалъ въ свободное время? И какъ всѣ рады были моему пріѣзду! Рѣшили сначала молиться въ 5-мъ и 6-мъ эскадронахъ, которые стоятъ еще дальше версты на три, а въ 1-мъ и 2-мъ въ 5 час. вечера. Снова ѣдемъ около линіи дороги. Налѣво гремитъ канонада; предъ глазами знакомая картина—рвутся снаряды, дымки, носилки съ ранеными. Китайцы несутъ на плечахъ двухъ раненыхъ японцевъ; за ними въ двуколѣ еще два плѣнныхъ: маленькіе такіе, юркіе. Пріѣхали. Собрались эскадроны на дворѣ фанзы; поставили столъ; вмѣсто ковра постлали соломы, и обѣдница началась. Громъ пальбы былъ такъ великъ, что мы старались пѣть громче. Только начали служить, какъ пѣхотные и артиллерійскіе солдаты, слышавъ наше пѣніе, побѣжали къ намъ помолиться. Я говорилъ проповѣдь на тему, что воинство наше должно надѣяться не только на земныхъ начальниковъ, но и на помощь небожителей, святыхъ Божіихъ людей, изъ которыхъ первая взбранная воевода есть Владычица наша, Богородица; потому не нужно унывать намъ, а мужественно и храбро трудясь на полѣ брани, молиться Пресвятой Дѣвѣ и святымъ, прося ихъ помощи и благословенія. Послѣ богослуженія поздравилъ георгіевскихъ кавалеровъ; у насъ на полкъ дали 14 георгіевскихъ крестовъ. Какъ же отраднo было на душѣ, когда я возвращался! Въ 5 часовъ вернулся въ деревню Шулинзы, гдѣ тоже все было готово для молитвы, и здѣсь служилъ въ присутствіи корпуснаго командира и его штаба; проповѣдь говорилъ на ту же тему. Господи, въ какомъ положеніи пришлось быть! Среди грома пальбы проповѣдывать! Въ 4-й эскадронъ послалъ записку съ просьбой сообщить мнѣ, можно ли и у нихъ отслужить молебенъ. Отвѣтили, что невозможно. На ночь пріютился у Подгурскаго, который накормилъ меня и напоилъ чаемъ, а то я съ утра ничего не ѣлъ. Легъ на канѣ, подложивши бурку. За день наволновался и долго не могъ заснуть.

28-е сентября.

Въ 5^{1/2} час. зарокотала ружейная стрѣльба, и верстахъ въ двухъ отъ насъ завывли и завизжали снаряды изъ орудій. Мы поѣхали обратно къ Мукдену. Слава Богу, успѣлъ я отслужить, ѣхали благополучно; только

на послѣднихъ десяти верстахъ со мною случилось происшествіе. Путь шель по глухой мѣстности; солдатъ нѣтъ, а по случаю новолунія бродятъ толпы китайцевъ... Богъ ихъ знаетъ, можетъ они хунхузы? Михайло говоритъ: «батюшка, проѣдемъ это мѣсто поскорѣе!» Покатили... Вдругъ моя лошадь споткнулась и упала; не мудрено! пробѣжавши 70 верстъ устала; я полетѣлъ ей черезъ голову, а она, вскочивши, перепрыгнула черезъ меня. Все это было дѣломъ минуты; я немного ушибъ лѣвую ногу и голову, но скоро все прошло. Съ помощью Михаила снова усѣлся въ сѣдло и шагомъ поплелись во-свояси. Китайцы въ это время нагнали насъ и смѣялись отъ души, глядя на мою смѣшную фигуру съ растрепанными волосами. Немного погодя, и самъ я смѣялся, вспоминая свое паденіе. Это мнѣ въ наученіе, «да не превозношуся», а то я уже возмнилъ о себѣ: вотъ, де молодець—70 верстъ проѣхалъ, служилъ, и ничего себѣ; ну, вотъ, и попало. Пріѣхалъ на бивакъ, а наши уже собираются завтра утромъ вѣѣзжать; значитъ, снова 30 верстъ. Усталъ; хотѣлъ писать, но не хватило силъ: легъ.

29-е сентября.

Рано утромъ, какъ стая вороновъ, налетѣли на нашъ бивакъ толпы оборванныхъ китайцевъ, Богъ вѣсть откуда узнавшихъ о нашемъ отѣздѣ. Жадными глазами бѣдности смотрѣли они на пустыя бутылки, коробки изъ-подъ консервовъ, солдатскіе шалаши, остатки чумизы. Все это съ визгомъ и дракой сейчасъ же будетъ растаскано по нашемъ отѣздѣ. Горе, горе!.. Невольно вырывается вопль изъ груди при видѣ этого: вѣдь, чумиза, гаолянь, дрова, можетъ быть, съ ихъ же полей и дворовъ!.. Какое счастье вѣрить въ конецъ земной жизни, всѣхъ этихъ страданій, войнъ, вѣрить въ воскресеніе, преображеніе, обновленіе всего; безъ этого гдѣ бы взять силу перенести подобныя испытанія? «Да, китайцы сильно страдаютъ, сами не воюя!» Въ 9 час. утра выступили по направленію къ ст. Шахе. Прощай, гостепріимный Мукдень! прощай, бивакъ, гдѣ сравнительно хорошо мы жили и покойно наслаждались служеніемъ св. литургіи! Что то насъ ждетъ впереди? Многіе говорятъ, что намъ придется опять идти къ Мукдену; ну, увидимъ. Походное движеніе совершили обычно, какъ и всегда; приключеніе было только одно: на переѣздѣ черезъ линію желѣзной дороги перевернулась наша четырехколесная фура съ лошадьми; но все осталось цѣло. Я уѣхалъ впередъ; на душѣ было тяжело, что то въ родѣ дурного предчувствія. Гоню прочь мрачныя мысли: вѣдь, я христіанинъ, вѣрю въ промыслъ

Божій и готовъ принять новыя испытанія. Вдругъ промелькнула мысль въ головѣ: «А что, если намъ придется уступить? Нѣтъ, это невозможно. . . Но если? О, тогда я не вернусь въ Россію, домой: стыдно, останусь служить въ Сибири!».. Никто изъ насъ не сомнѣвается въ побѣдѣ. Господь наказуетъ и милуетъ, испытанія не даетъ сверхъ силъ, а дастъ и избавленіе—побѣду. Потерпимъ! Переѣхали рѣку Шахе и что же? Дивизионныя обозы идутъ обратно... Неужели предчувствіе не обмануло? «Куда вы?» спрашиваю обозныхъ съ замираніемъ сердца. «Отступаемъ», слышу ужасный отвѣтъ. Дѣйствительно, на восемь верстъ наши отступали и потеряли что то много орудій. Доколѣ же, Господи, забудеши ны? Неужели до конца? Нѣтъ, не престанемъ любить Тебя и надѣяться на помощь Твою! Остановились со штабомъ корпуса и двумя эскадронами въ дер. Хан-че-ну. Пальба ужасающая, сотни раненыхъ. Между тѣмъ поздно вечеромъ прислали сказать, что войска наши отъ рѣки Шахе не уйдутъ, хотя бы всѣмъ умереть пришлось; отступили только съ авангардныхъ позицій. Улегся, но, конечно, глазъ не могъ сомкнуть долго—долго; къ душевной тяготѣ прибавилась и физическая сильная усталость; вѣдь, въ полтора сутокъ я сдѣлалъ болѣе 100 верстъ верхомъ. Наконецъ, затихла пальба, и я забылся. Однако, покой нашъ недолго продолжался: чаша горечи пережитой была еще не переполнена; и, вотъ, въ часъ ночи завылъ вѣтеръ, загремѣлъ громъ, заблестала молнія, и полилъ дождь, какъ изъ ведра. Значить, снова грязь, снова мученіе! Зажегъ свѣчу; проснулся Ник. Вл.; каждую минуту ожидаемъ паденія палатки; сосѣди наши Алалыкинъ и Шауманъ кричатъ, зовутъ деньщиковъ: ихъ жилище уже порвалъ вѣтеръ. Такъ и почти до самаго разсвѣта мучились.

(Продолженіе впереди).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРИ ОБЩЕСТВѢ „МАЯКЪ“

6-го мая текущаго 1905 г. состоялся экзаменъ и первый выпускъ пяти регентскихъ помощниковъ, а именно: И. М. Ермолика, Н. Н. Бушелева, П. М. Караваева, К. М. Рахова и И. С. Сыромятникова.

Въ качествѣ экзаменаторовъ были: извѣстный въ духовно-музыкальной литературѣ, какъ знатокъ церковнаго пѣнія, Священникъ М. А. Лисицынъ

и свободный художникъ, артистъ Императорскихъ театровъ, Н. И. Плесковъ, въ присутствіи главнаго распорядителя Общества «Маякъ» Ф. А. Гелордъ, директора Александро-Маріинскаго училища слѣпыхъ Г. П. Недлера, г. Галлера и преподавателей музыкальныхъ классовъ и курсовъ «Маяка».

Познанія, приобрѣтенныя курсистами всего лишь въ теченіи года, показываютъ правильный и вѣрный методъ преподаванія какъ главныхъ, такъ и вспомогательныхъ предметовъ, за что г. г. руководители курсовъ вполне заслуживаютъ достойной похвалы.

25-го мая открыты при «Маякѣ»: 1) регентскіе приготовительный и первый теоретическій курсы, скрипичные и фортепіаные классы, сольное пѣніе и игра на духовыхъ деревянныхъ инструментахъ *съ платою по 2 руб. въ мѣсяцъ за 8 уроковъ*, и 2) лѣтніе краткосрочные курсы церковнаго пѣнія по программѣ для учителей начально-народныхъ, церковно-приходскихъ и др. школъ и училищъ, *съ платою 18 рублей за весь курсъ*, въ который входятъ, какъ главные предметы, т. е. теорія музыки и сольфеджіо, такъ и вспомогательные, скрипка или фортепіано (по выбору).

Желающіе поступить на означенные курсы могутъ записываться въ канцеляріи «Маяка», Литейный пр., д. 30.

Входная плата для курсистовъ 1 руб. за лѣто.

Содержаніе. Награды. — Краткій отчетъ по операціямъ военно-свѣчнаго завода за 1904 г. — Общее годовичное собраніе членовъ похоронной кассы воен. духовенства. — Стихотвореніе «Русскому воину». — Бесѣда о томъ, что Господь всегда вблизи насъ. — Разсказъ священ.: «Нѣсколько дней въ плѣну у японцевъ». — Проводы на войну стрѣлк. 2-й Финляндской бригады. — Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоцкѣ. — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 17-го Іюня 1905 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ **Филаретъ**